

Цинь Жань, одетый в повседневное черное платье, сидел в самом дальнем кресле. Рядом с ним находилось еще несколько человек. Его взгляд, глубокий и мягкий, был естественным образом окрашен легкой улыбкой. Он напоминал спокойное море под лучами солнца — широкое и безмятежное.

В этот момент чат трансляции буквально взорвался:

— О боже мой! Муж, я твоя собака!

— Как фанат И, скажу: видя нашего малыша таким, я спокоен за брата И.

— Постойте, а почему нужно быть спокойным за императора Чэня?

— Ха-ха-ха, потому что брат И сейчас в путешествии, его нет в столице!

— Бедный, вечно переживающий отец...

— А что поделать, сам же вырастил этого ребенка.

— Мой муж такой нежный! Кто бы мог подумать, что соседние страны позже назовут его безумцем?!

— Это лицо — идеальная маскировка! Раньше я читал только биографию брата И и был уверен, что император Вэнь — болезненный, хрупкий правитель, нуждающийся в защите. А на деле? Черт, да он же мне череп вскрыть может!

— Согласен, я тоже фанат И. Если бы не стало интересно и я не купил исторические книги, тоже считал бы его нежным красавцем.

— В летописях сказано, что император Вэнь с детства изучал боевые искусства, и уже в подростковом возрасте сражался на равных со своими телохранителями.

— Именно! Думаете, последняя линия обороны императора Чэня — это шутки?

...

— Кажется, у Его Величества прекрасные отношения с наследным принцем...

— Встань. Цзиньчэн, садись. Рассказывай, как прошли переговоры с империей Павлина?

— Докладываю Вашему Величеству, переговоры не сорвались.

?

Постойте, почему ваши переговоры должны были сорваться?

Цинь Жань слегка кивнул, выражение его лица не изменилось:

— Странно. С мастерством господина Чжао та сторона должна была потерять терпение.

— И не говорите, кучка варваров вечно ведет себя так, будто они пуп земли.

Это были Гу Фэн и Чжао Синь. Чжао Цзиньчэн тоже пребывал в недоумении. Он вел переговоры уже несколько дней, испробовал все способы унижения, даже пару раз подрался, но переговоры никак не срывались. Противник не реагировал ни на кнут, ни на пряник. Ощущения были... странные.

— Может, они нас слишком боятся? В конце концов, у них нет шансов на победу, — предположил Чжао Синь. Он был прямолинейным воином и в таких тонкостях разбирался плохо.

Гу Фэн, старший в семье Гу, привык заниматься делами, и сейчас ему тоже казалось, что что-то не так, но при детальном рассмотрении все выглядело логично. Нынешний правитель империи Павлина действительно был осторожным и трусливым.

У Линь, канцлер династии Цинь, задал Чжао Цзиньчэну еще несколько вопросов. Цинь Жань лично назначил его на этот пост. У Линь был справедливым, строгим, осторожным человеком, который не стремился к власти и постоянно продвигал таланты. Он отлично понимал свое место при дворе: помощник императора в обычное время и охладитель пыла в критические моменты. Цинь Жань знал свой недостаток — в гневе он легко впадал в крайности, поэтому специально выбрал себе максимально взвешенного канцлера.

— Ваше Величество, предлагаю отправить людей на границу для разведки. Подозреваю, что у них проблемы внутри страны, и сейчас они лишь пускают пыль в глаза.

Как великая держава, сопоставимая по силе с Цинь, может так терпеть унижения от врага?

— Канцлер прав. В империи Павлина действительно проблемы, поэтому Я и велел Цзиньчэну попытаться сорвать переговоры. У Меня и в мыслях не было прекращать войну!

Глаза правителя, только что бывшего таким мягким, изменились. Его аура стала острой, словно клинок, а спокойное море превратилось в бушующий шторм.

?

— Ваше Величество тянет время?

Все присутствующие были доверенными лицами Цинь Жаня, они уже достаточно долго служили ему, чтобы понимать намеки. Цинь Жань кивнул, его глаза потемнели:

— Верно. В империи Павлина долго не могли решить вопрос с престолонаследием. Недавно конфликт достиг пика, их король убит. Сейчас к власти пришел пятый принц, но его позиции шатки, а сам он жесток и коварен. В стране полнейший хаос.

Была ли здесь рука Цинь Жаня? Что ж, каждый судит в меру своей испорченности...

— Ваше Величество, тогда нужно устранить тех людей? — уточнил Чжао Цзиньчэн, уловив суть.

Цинь Жань едва заметно кивнул.

Пользователи сети снова оживились:

— Господин Чжао, вы просто... (прикрывает лицо рукой в горькой усмешке)

— Ну нельзя же так сильно любить, я же сказал!

— Мой любимый момент! Обожаю эту бандитскую жилку Великой Цинь!

— По-другому никак, у них были дипломатические сроки, нужно было подстраховаться. Если они не вернутся вовремя, империя Павлина точно заподозрит неладное.

— Точно! А если они исчезнут, император Вэнь потом расскажет любую версию событий!

— Я не фанат, но разве у Великой Цинь не было договора с империей Павлина о ненападении?..

В этот момент на экране У Линь спросил:

— Ваше Величество, а как же наш договор?..

Цинь Жань удивленно переспросил:

— Какой договор? Я о таком не знаю.

Понятно.

— Император Вэнь выглядит таким добропорядочным, а на деле...

— Сладкий рисовый колобок с кунжутной начинкой!

— Хочу швырнуть это видео в лицо брату И, пусть посмотрит, чем занимается его милый малыш!

— Какой это уже по счету договор, разорванный императором Вэнем?

— Брат И, твой сын втихаря и пьет, и курит!

...

Увидев выходку Цинь Жаня, все, кроме императора Чэня, погрузились в молчание. У них даже голова закружилась. Они-то думали, что получили доброго правителя, а он оказался с черной душой... Что же касается убийства послов и разрыва договоров, то все отнесли к этому

спокойно. Многие правители Великой Цинь были такими, что сказать — истинные представители рода Цинь.

Император Чэнь был даже доволен: раз сын умеет хитрить, он спокоен. А на экране люди уже готовились ехать в столицу, чтобы присягнуть наследнику. Семья Гу пребывала в недоумении: способности Гу Яна совсем не походили на уровень доверенного лица императора. Неужели они пропустили его истинный талант? Завтра же устроят проверку!

Гу Ян: (□□□)!

На самом деле в будущем он просто пользовался особой милостью.

Экран постепенно погас, содержание оборвалось.

?

Что дальше?! Они победили?! Вы хоть до конца покажите!!!

Подождав немного и поняв, что экран молчит, все начали переглядываться. Что ж, пора расходиться? Дальше начнется обсуждение среди верхушки власти. Влиятельные чиновники остались во дворце, остальные начали потихоньку выходить. Дискуссии во дворце не утихали до самой глубокой ночи...

На следующий день на экране появились крупные иероглифы: Яркие моменты правления императора Цинь Вэня!

?

Сегодня был не день аудиенций, император Чэнь и наследный принц работали с докладами во Дворце Циля. Отец и сын, только закончившие дела и пившие чай в беседке, внезапно услышали голос небес. Цинь Жань недоумевал: почему все шишки сыплются на него? В Великой Цинь столько людей!

— Ваше Величество, народ невежествен! Эти люди даже не понимают, что участвуют в мятеже! — спорил один из чиновников с императором Вэнем.

— Человек может быть невежественным, но не должен быть идиотом! — голос императора был холодным и тяжелым. — Не знают, что бунтуют? Но уж точно должны понимать, что нельзя помогать другим нападать на чиновников! Они просто надеются на авось, думая, что закон не накажет всех сразу... Жаль. Что значит — закон не накажет всех? Либо закон неверен, либо люди неправы! Нужно либо менять закон, либо наказывать людей!

<http://bllate.org/book/21555/2217671>